

3 дня 2 месяца 1548 года по континентальному календарю- Замок Парнам

В этот холодный день Джинжер Камю, директор Профессиональной школы Джинжер, где в замковом городе изучались различные дисциплины, встречался с Сомой.

Он должен был доложить о некоторых исследованиях на музыкальном факультете, который открылся буквально на днях.

В кабинете правительственных дел Джинжер сидел на диване, с тревогой ожидая, когда Сома закончит просматривать представленные им материалы.

Единственным звуком в комнате, где они были одни, было перелистывание страниц.

В конце концов Сома, внимательно читавший документы, задал Джинжер несколько вопросов. Джинжер ответил на них.

— Хм, — простонал Сома. — Понятно. Это увлекательно. Это интересная вещь, на которой вы сосредоточились, но... я не могу сказать, есть ли в этом практическая польза для меня или нет. Я хочу узнать мнение такой певицы, как Джуна, и специалиста по магии.

— Да, конечно, — сказала Джинжер. — Я думаю, это будет к лучшему.

— Итак, в ближайшем будущем, могу я попросить тебя вернуться с президентом этого «Общества по изучению песен»? Я соберу несколько человек, которые тоже смогут принять решение.

— Понятно. — Джинжер встал и склонил голову.

Он не смог получить мгновенного ответа, но это был шаг вперед. Он сможет сообщить хорошие новости исследователям школы.

Пока Джинжер чувствовал облегчение, Сома положил бумаги рядом с ним и сказал: — Кстати, по другой теме... Джинжер.

— Д-да. Что такое?

— Нет ли у тебя планов жениться на Сандрии?

На мгновение Джинжер уставился в пустоту, не в силах осознать услышанное. Затем, когда он постепенно понял слова Сома, кровь поднялась к его голове, и он быстро покраснел.

— Что?! Что это, ни с того ни с сего?!

— О, ну, ты знаешь, что я планирую провести свою свадьбу вместе с коронацией в апреле? — спросил Сома. — Мы планируем провести свадьбы по всей столице для всех моих сторонников, которые захотят принять участие. Я ищу тех, кто заинтересован в этом.

— Да... я слышал.

— Когда я впервые встретил вас двоих, она говорила: «Я не хочу тебя отпускать» и «Пожалуйста, держи меня рядом с собой», так что я думал, что вы сразу же заговорите о браке, но... с тех пор я не слышал о каком-либо прогрессе, — сказал Сома с сомнением на лице. — Я хотел спросить, собираетесь ли вы пожениться или нет.

Джинжер с трудом подбирал слова для ответа.

Честно говоря, Джинжер тоже хотел жениться на Сандрие.

Они преодолели свое положение раба и хозяина еще во времена его работорговли и вместе работали над тем, чтобы найти покупателей для рабов, которые бы хорошо с ними обращались.

Затем, даже после того, как Сандрия была освобождена из рабства, а Джинжер был назначен руководителем учебного центра, который появился перед профессиональной школой, Сандрия продолжала поддерживать его.

Он чувствовал, что их связь становится все глубже. Джинжер чувствовал, что Сандрия заботится о нем так же сильно, как и он о ней, и это было не просто его эго.

— Правда в том, что... я уже говорил ей, что хотел бы, чтобы она вышла за меня замуж, — признался Джинжер.

Глаза Сомы расширились. — Что, так ты уже сделал предложение? Каков был ее ответ?

— «Мне придется пока отказаться»... сказала она.

— А? Она отказалась?! О, но с «пока», да... «Пока»?

Джинжер кивнула. Если она сказала «пока», то это означало, что она не совсем не хотела рассматривать это предложение. Это был способ сказать, что, возможно, она согласится позже.

Пока Сомы склонил голову набок, не в силах понять истинные намерения Сандрии, Джинжер криво улыбнулся и пояснил: — Сан говорит, что она не может быть моей первой женой.

Точнее, Сандрия сказала ему это с немного обеспокоенным видом: — Я очень рада это слышать. Я тоже люблю вас, лорд Джинжер. Однако я бывшая рабыня и не имею никаких связей со своей семьей. Если я думаю о Доме Камю, который будет продолжать возвышаться при короле Соме, вам следует взять в жены дочь влиятельной семьи. Если после этого вы просто оставите меня рядом с собой в качестве любовницы, я не буду возражать.

Казалось, что она уступает исключительно в интересах дома Камю.

Поскольку Джинжер был ей дорог, она не хотела становиться для него обузой.

Это чувство проистекало из ее слишком чистой привязанности к нему, поэтому было трудно отказаться от него. Тот факт, что она хотела, чтобы он держал ее рядом с собой, даже в качестве любовницы, означал, что она по-своему принимала его предложение.

Джинжер сжал свою голову. — Честно говоря, я не знаю, что делать. Она приняла мои чувства, но не так, как я бы хотел. Я думаю, она согласилась бы выйти за меня замуж, если бы была второй женой, но было бы невежливо по отношению и к Сан, и к другому человеку, если бы я устроил еще один политический брак только для того, чтобы она вышла за меня замуж.

— Ну, похоже, это обычная забота в благородном обществе, — сказал Сомы. — Я не могу сказать, что ее мысли не соответствуют времени, в котором мы живем, но... для тебя это должно быть сложное чувство.

Сомы поднес руку к подбородку, на его лице появилось задумчивое выражение.

Сома пережил только нестандартный роман, в котором он углубил свою связь с Лисией и остальными после того, как уже обручился с ними, но нет ничего плохого в том, чтобы жениться из-за взаимной привязанности.

Когда он увидел Джинжер и Сандрию, которые любили друг друга, но были в противоположных отношениях, Сома не мог просто оставить их в покое.

— Если тебя беспокоит статус, почему бы мне сначала не попросить какой-нибудь дом усыновить Сандрию? Я уверен, что есть много домов, которые хотели бы иметь связь с домом Камю, и с весточкой от королевского дома, дела бы продвигались быстро.

— ...Нет, я не думаю, что дело в этом. — Джинжер молча покачал головой. — Я думаю, вероятно, у Сан есть комплекс по поводу того, что она была рабыней, которую продала ее семья. Она смотрит на себя свысока, думая, что недостаточно хороша для меня.

— В этом есть смысл, да... значит, пока этот комплекс не разрешится, она не сможет сделать шаг вперед?

Если так, то это была трудноразрешимая проблема. Такого рода комплекс был личным вопросом, и как бы другие не пытались помочь, только сам человек мог решить его.

В конце концов, Сандрии пришлось бы примириться с самой собой.

Сома скрестил руки за головой и застонал, откинувшись в кресле и задумавшись. Затем он спросил Джинжер: — Ты спрашивал о том, почему ее продала семья?

— Да. Мне сказали, что она была дочерью купеческой семьи, но после того, как ее отца обманом заставили взять на себя долг за плохого человека, он продал ее работорговцу, чтобы защитить свою семью и бизнес. По словам Сан, это было трудное решение, но я никогда не слышал, чтобы она хоть слово сказала плохое на своего отца.

— Это ужасно. Это произошло в этой стране? Я хочу, чтобы этого негодяя привлекли к ответственности.

— Нет, похоже, Сан была продана сюда из другой страны. — Джинжер бессильно вздохнул. — Похоже, злодей был связан с влиятельными людьми в той стране, и у него не было другого выбора, кроме как принять это решение. Если бы это произошло в этой стране, я бы попросил вас привлечь этого негодяя к ответственности, чтобы восстановить честь Сан, но мы мало что можем сделать, если это произошло в другой стране, верно?

— Да... это будет сложно, если мы не в дружеских отношениях с ними, — сказал Сома. — Если они связаны с влиятельными людьми, нас, вероятно, тоже обвинят во вмешательстве во внутренние дела. Кстати, что это была за страна?

— Империя Гран-Кэйос. Там явно ничего нельзя сделать, верно?

Сома замолчал.

Он думал: ...А? Может быть, это будет легче решить, чем я думал!

Если он объяснит ситуацию Марии или Жанне и вместе с ними предъявит обвинение злодею и его влиятельным покровителям, ему казалось, что это все исправит.

Если эти двое узнают, что их людей заставляют страдать без их ведома, они обязательно обрушат на злодеев молот правосудия.

Он думал, что это будет сложно, поэтому был почти разочарован тем, насколько все оказалось просто.

Однако Джинжер все еще выглядел подавленным.

О, точно. Джинжер не знает, что мы в хороших отношениях с Империей.

Поскольку тайный союз с Империей был секретом, число людей внутри страны, которые знали об этом, было ограничено.

Джинжер, который не был проинформирован, не мог представить себе связи, которые существовали между двумя странами, хотя Сома и Мария могли проводить тайные встречи, когда им заблагорассудится.

Сома уже собирался сказать об этом Джинжер, увидев мрачное выражение его лица, но потом... остановился.

Конечно, если я обращусь с просьбой к Марии, она позаботится об этом. Но достаточно ли этого? Вместо того, чтобы мне выходить на авансцену, не должен ли Джинжер, который больше всех заботится о Сандрии, взять на себя активную роль? Особенно, если мы ожидаем, что все пойдет хорошо.

Сома думал о том, как им вдвоем работать. Когда он подумал о своих отношениях с Джинжер, и о линии, которую он вел с Империей, у него появилась идея.

— Слушай, Джинжер.

— О? В чем дело?

— Разве у тебя нет связей в Империи?

Джинжер энергично покачал головой. — Н-нет вообще! Я даже никогда не выезжал за пределы королевства!

— Может, и нет. Но есть кое-кто в Империи, кого ты знаешь.

— Кто-то, кого я знаю? О ком ты говоришь?

— Пилтори Сарацин. Помнишь его?

— Сэр Пилтори... ааа. Дворянин, который взял Анзу и Шихо в жены? Подожди, ты хочешь сказать, что сэр Пилтори в Империи?!

Пилтори Сарацин был горячим молодым человеком, главой Дома Сарацин, и когда Джинжер был работником, он освободил прекрасных близняшек Анзу и Шихо, чтобы они стали его женами. Он был принцем в их сказке о Золушке, поэтому Джинжер его запомнил.

Теперь, когда он упомянул об этом, сэр Пилтори сказал, что отправится в Империю, Джинжер понял и открыл рот. Я совсем забыл.

Сома рассмеялся и сказал ему: — Пилтори в настоящее время проживает в Империи в

качестве нашего главного переговорщика. Он может иметь влияние на высшее руководство Империи, так почему бы не попросить его? Если это услуга от человека, который свел его с двумя женами, то такой вспыльчивый мужчина не откажется.

— Вы правы! Я бы с удовольствием попросил его! Могу я отправиться в Империю?

— Нет, если тебе просто нужно связаться с ним, это можно сделать из замка, — сказал Сома. — Я распоряжусь насчет завтрашнего полудня, так что не мог бы ты снова прийти в замок?

— Конечно! Пожалуйста! — Джинжер глубоко поклонился.

Затем он ушел, возвращаясь домой с выражением безудержного восторга на лице.

С кривой улыбкой наблюдая за его уходом, Сома встал и потянулся.

— Теперь, пожалуй, я займусь подготовкой к их свадьбе.

Он не будет стоять на авансцене, но все подготовит для них.

Размышляя об этом, Сома направился в комнату Голоса Драгоценности.

На следующий день...

— О, Боже. Если это то, что вам нужно, пожалуйста, позвольте мне помочь, — сказал Пилтори с другой стороны простого приемника, ударяя себя в грудь.

Это была Комната Голоса Драгоценности в замке Парнам, где хранилась драгоценность для трансляции Голоса Драгоценности, и Джинжер использовал ее, чтобы поговорить с Пилтори в Империи.

Рядом с ними стояли и наблюдали Сома и Аиша. Заставив Сому наблюдать за ними, они могли избежать критики, что он использует национальное сокровище в личных целях.

Когда Джинжер попросил помочь с Сандрией, Пилтори сразу и с энтузиазмом согласился.

— Вы свели меня и моих жен, Анзу и Шихо, вместе, сэр Джинжер. В некотором смысле, вы были нашим Купидоном. Как я могу поступить иначе, чем помочь вам?

— Ваш Купидон...? Я был всего лишь работником...

— Вот как мы вам благодарны. Они обе уже родили, и Дом Сарацинов в безопасности. Я слышал, что госпожа Сандрия тоже много сделала, чтобы позаботиться о моих женах. Чтобы отплатить за услугу, клянусь, я замолвлю словечко перед высшими чинами Империи по поводу семьи госпожи Сандрии и попрошу их позаботиться об этом.

Согласившись взять на себя эту задачу с обязательством, подобающим такому вспыльчивому человеку, Пилтори склонил голову.

— Спасибо! — Джинжер улыбался.

Еще не факт, что все получится, но теперь появилась надежда на разрешение ситуации. И все это благодаря связям, которые Джинжер наладил еще в бытность свою работником. Ему

никогда не нравилась эта работа, но сейчас он был рад, что не сбежал от нее.

— Похоже, вы все уладили. — Сома, который до этого момента молчал, подошел к драгоценности. — Пилтори. Я тоже прошу тебя. Пожалуйста, помоги Джинжер.

— Да, господин. Будет сделано, Ваше Величество, — ответил Пилтори, отдавая честь.

Сома кивнул, положив руку на плечо Джинжер. — Я уверен, что Пилтори справится с остальным. Я свяжусь с вами, если будет какой-то прогресс, так что приходите в замок вместе с Сандрией, когда придет время.

— Да! Большое спасибо за все!

— Устранение беспокойства подчиненного - часть работы начальника, — сказал Сома. — Теперь я займусь остальным, а ты можешь отправляться домой.

Джинжер многократно поблагодарил его, снова и снова склоняя голову, когда он выходил из комнаты.

Как только Аиша подтвердила, что присутствие Джинжера пропало, Сома заговорил через трансляцию.

— ...Вы слышали, как обстоят дела. Могу я попросить вас разобраться с этим?

— Конечно.

Ответил женский голос.

Когда Пилтори отошел в сторону, появилась Императрица Империи Гран-Кэйос Мария Эйфория. Она слушала предыдущую трансляцию Голоса Драгоценности за кадром.

Мария приложила руку к щеке с обеспокоенным видом. — Подумать только, я узнаю, что нечто подобное происходит в моей стране, потому что люди из другой страны рассказали мне... мне неловко, как человеку, ответственному за эту страну.

Ее тон был извиняющимся.

Сома молча покачал головой. — Ни один правитель не может заглянуть в каждый уголок своей страны. Я уверен, что такие вещи происходят и в моей стране. Я просто не знаю об этом.

— ...Это правда, — признала Мария. — У каждого, неважно кто, есть свои хорошие и плохие стороны. Некоторые люди просто обязаны совершать злые поступки. Даже обладая властью императрицы или короля, будет трудно остановить их до того, как они смогут действовать.

— Если бы вы хотели остановить их заранее, вам бы пришлось ввести абсолютную слежку, — сказал Сома. — Но если вы зажмете слишком сильно, это приведет к росту недовольства и недоверия в стране. В настоящее время... единственное, что мы можем сделать, это жестко бороться с такими вещами, когда они становятся известны.

— Да. Поэтому предоставьте это дело мне.

— Если вы согласны разобраться с этим, это обнадеживает, — сказал Сома. — Я буду рассчитывать на вас.

С этими словами Сона и Мария твердо кивнули друг другу.

Примерно через неделю...

Джинжер и Сандрия получили повестку с требованием явиться в замок вместе.

Обычно, когда в замке были дела, Джинжер отправлялась туда, а Сандрия оставалась дома, но сегодня повестка требовала явиться и Сандрию.

Сандрия попыталась отказаться, сказав, что это не место для бывшей рабыни, как она.

Но Джинжер заверил ее: — Все в порядке. Я буду с тобой, так что пойдем вместе.

Это, а также то, что это было послание из замка, заставило ее неохотно согласиться пойти.

Когда она прошла через главные ворота, охраняемые дворцовой стражей, и увидел внушительный замок, возвышающийся перед ней, Сандрия почувствовала себя неловко и схватила Джинжера за рукав, когда он шел рядом с ней.

Увидев Сандрию в таком состоянии, Джинжер захихикал. — Ты ведешь себя слишком смиренно, Сан. Обычно ты дерзкая, независимо от того, с кем имеешь дело.

— Вы большой задира, чем я думала, лорд Джинжер, — сказала Сандрия, надувшись, как ребенок. — Я чувствую себя здесь не в своей тарелке, это пугает.

— Я думаю, что ты милая, когда ведешь себя ауч!

— Ты действительно оболдуй. — С недовольным видом Сандрия ущипнула Джинжер за руку. Возможно, она смутилась, потому что ее лицо покраснело.

А по-моему, это мило, подумал Джинжер, глядя на нее сбоку.

Когда они вошли в замок, появилась служанка-дракониха, которая указала им, куда идти, и стала идти впереди них.

Пока они шли по коридору и ехали в увесистом лифте, Сандрия спросила: — Э-э, лорд Джинжер? Мне было велено сопровождать вас сегодня, но знаете ли вы о причине, по которой вас вызвали?

— Да, ну... возможно, это потому, что все готово.

— Готово...?

Джинжер кивнул, затем подняла голову. — Я сделал все, что мог. Остальное зависит от тебя, я бы сказал.

Сандрия склонила голову набок, над ее головой плавал знак вопроса.

Затем лифт остановился, и все трое вышли в коридор.

В конце концов, они оказались перед Комнатой Голоса Драгоценности.

— Пожалуйста, проходите. Все ждут, — сказала служанка-драконесса, затем повернулась и ушла.

Когда они вошли в комнату, как им было велено, их встретил огромный драгоценный камень Передатчик вещательной сети.

— Он большой... — с трепетом сказала Сандрия. — Это драгоценный камень для трансляции Голоса Драгоценности?

Пока Сандрия отвлеклась на массивную парящую драгоценность в центре комнаты, кто-то в комнате окликнул их: — Вы здесь!.

Там стоял высокий мужчина, одетый во все черное.

Это был премьер-министр этой страны, Хакуя Квонмин.

Хакуя поклонился им двоим. — Его Величество занят из-за подготовки к коронации и свадьбе, поэтому на этот раз я буду присматривать за вами вместо него.

«Присматривать за нами? Что, присматривать?» удивилась Сандрия.

Затем то, что выглядело как зеркало во весь рост рядом с драгоценным камнем, засветилось, и на нем появилось изображение человека.

Это была красивая девушка, которая в своих белых доспехах воплощала идею генеральской принцессы. Удивленная внезапным появлением девушки, Сандрия потянула Джинжер за рукав.

Это был простой приемник для трансляции Голоса Драгоценности, но даже если простые люди знали об их существовании, вряд ли кто-то из них видел такой приемник. Трудно было винить Сандрию за то, что она удивилась.

Девушка поприветствовала всех троих. — Здравствуйте, сэр Хакуя. А сэр Джинжер и госпожа Сандрия, верно? Рада познакомиться с вами. Я младшая сестра императрицы Марии Эйфории из Империи Гран-Кэйос, Жанна Эйфория.

Внезапное появление младшей сестры императрицы великой страны на западе заставило Сандрию на мгновение запутаться в том, что происходит.

Леди Жанна... ааа, это действительно леди Жанна! Сандрии было знакомо это прекрасное лицо.

Сандрия родилась в Империи Гран-Кэйос, и она видела это лицо раньше, всего один раз.

Когда она была молода, а предыдущий император был еще жив, она вместе со своей семьей была в толпе и смотрела трансляцию Передатчика вещательной сети, где выступал Его Императорское Величество и императорская семья.

Сандрия и тогда считала Жанну красивой девушкой, но она была потрясена, увидев, что она выросла такой красивой и величественной.

Жанна посмотрела на Сандрию и сказала: — Вместо моей занятой сестры, на этот раз я буду вести дела с нашей стороны. Итак, госпожа Сандрия...

— Да... Да. — Сандрия была потрясена тем, что к ней обратились по имени. — В чем дело?

Жанна глубоко склонила голову. — Вместо моей сестры, которая не смогла быть здесь, я хочу извиниться перед вами.

— А...?

— Я слышала историю о том, как вы попали в рабство. Мне сказали, что вашего отца обманули, заставили взять на себя долг и продали вас, чтобы защитить свою семью и бизнес.

Жанна рассказывал.. Почему Жанна, младшая сестра императрицы, что-то знала о ней?

Затем, с проблеском осознания, она посмотрела на Джинжер, который серьезно кивнул.

Жанна снова склонила голову. — Мне сказали, что мошенник был связан с влиятельными вельможами в регионе, и его жертвы были вынуждены просто смириться со своими потерями. Допустив такое угнетение, мы, как ответственные за эту империю, потерпели неудачу. Тот факт, что наша бесхозяйственность привела к беде для вас и других, причиняет боль моей сестре. Мы искренне сожалеем.

— Н-нет... ни вам, ни леди Марии нет нужды извиняться... — Сандрию смутило то, что Жанна склонила перед ней голову.

Она хотела, чтобы кто-то объяснил, что именно здесь происходит. Она уже смирилась со своим положением, но теперь она получала извинения. От младшей сестры императрицы, да еще и от кого-то намного выше ее положения.

Жанна сказала растерянной Сандрии: — Я знаю, что это поздно, но мы взяли под стражу мошенника и дворян, к которым он был привязан, и расследуем другие их преступления. По нашим законам эти злодеи будут сурово наказаны.

— Что ...

— Дворяне лишатся своих фамилий, а их активы будут конфискованы. Эти конфискованные активы будут использованы для выплаты компенсации жертвам, по крайней мере, частичной.

Те, из-за кого ее продали в рабство, предстали перед судом. Сандрии казалось, что это происходит в каком-то далеком мире.

Она негодовала на тех, кто так поступил с ней. Ей было жаль, что ее семья продала ее в рабство. Однако она уже давно не думала об этом. Потому что...

Пока Сандрия смотрела на экран, страстные глаза Джинжер были устремлены на нее.

Потому что я встретила лорда Джинжер...

Когда Сандрию продали в королевство, ее приютил дед Джинжера, который с пониманием отнесся к ее участи и хорошо о ней заботился.

Затем, после его смерти, Сандрия смогла встретиться с Джинжером.

С этого момента началась быстрая череда чудесных событий.

Джинжер был добрым человеком и заботился обо всех.

Теперь Джинжер был главой недавно созданного королем Сомой тренировочного центра Джинжера. А Сандрию он освободил, сказав, что хочет быть с ней всегда. Благодаря этому они остались близки, и по сей день вместе управляют обучающим центром.

Возможно, ей не повезло, что она попала в рабство. Но сейчас Сандрия чувствовала себя более чем удачливой. Ее сердце было полно и удовлетворено чувствами к Джинжеру.

Получив извинения от Жанны, Сандрия мысленно прокрутила все это в голове и еще раз подтвердила для себя.

— И еще... кое-кто хочет тебя видеть. — Жанна пригласила кого-то войти.

Это был зверочеловек средних лет с такими же енотовыми ушами и хвостом, как у Сандрии.

Глядя на человека, который стоял на экране со страдальческим выражением лица, глаза Сандрии расширились, и она прошептала: — Папа....

— Сандрия...

На некоторое время они оба замолчали.

Отца покорило чувство вины за продажу дочери в рабство, а дочь не знала, что сказать отцу.

Они просто стояли и смотрели друг на друга без слов.

Словно заставляя застывшее время двигаться, Джинжер положил руку на поясницу Сандрии и подтолкнула ее.

— Лорд Джинжер?

— Ты должна просто сказать ему о своих чувствах, — сказала Джинжер. — Именно для этого мы и организовали это.

На мгновение она замолчала. Затем, по настоянию Джинжера, Сандрия решилась и шагнула вперед.

— Эм... у всех остальных все хорошо? Мама, мои братья и сестры?

— А! Д-да, у них все хорошо. И бизнес тоже. Благодаря тебе мы продержались на волоске. Из-за этого, я уверен, тебе пришлось пережить много неприятностей... мне жаль...

Ее отец не склонил голову, когда извинялся, а смотрел прямо вверх. Это было потому, что если бы он смотрел вниз, то слезы обязательно упали бы. Он чувствовал, что после того, через что он заставил пройти свою дочь, плакать и умолять о прощении было бы несправедливо.

Сандрия понимала это, и слезы текли по ее щекам.

— Мне так... жаль...! — вырвалось у ее отца.

— ...Я знаю. ты должен был защищать не только нашу семью; тебе нужно было думать и о своих работниках и их семьях. Если бы ты не продал меня, я уверена, что вместо меня был бы продан кто-то другой.

Затем Сандрия улыбнулась сквозь слезы.

— Я счастлива, что приехала в эту страну и встретила лорда Джинжера. Думаю, дальше я буду только счастливее. Так что не вини себя больше.

Она была счастлива. Была ли она рабыней или нет, не имело значения. Здесь и сейчас возможность быть рядом с Джинжером была счастьем. Она хотела, чтобы ее отец, находящийся так далеко, увидел это.

— Сандрия... — прошептал ее отец.

Он отвернулся, протирая глаза, затем глубоко склонил голову перед Джинжер.

— Сэр Джинжер, после того, как я пожертвовал собственной дочерью, я прекрасно понимаю, что не имею права говорить. Однако позвольте мне вынести позор, когда я буду говорить это: Пожалуйста... сделайте мою дочь счастливой.

— ...Да. Конечно, сделаю, отец.

Джинжер твердо кивнул ему. Затем, поднеся одну руку к щеке Сандрии, другой он вытер ее слезы.

— Сан, я же говорил тебе, что мы станем еще счастливее, верно?

— ...Да, — прошептала она.

— Я более чем счастлив. Если я и стану еще счастливее, то только женившись на тебе, заведя детей и создав семью. Ты согласна?

Сандрия нервно хихикнула. — ...Ну, я думаю, если бы это случилось, я была бы намного счастливее.

— Ты примешь мое предложение? — спросил Джинжер.

Сердце Сандрии было полно любви к человеку, который использовал свои связи, чтобы сделать все это для нее. Джинжер не только вытер ее слезы, он вытер всю ее печаль.

Сандрия больше не была скована чувством неполноценности, вызванным тем, что она была рабыней.

Она взлетела в воздух, обнимая Джинжер. — Да, дорогой! Пожалуйста, сделай меня еще счастливее!

Эти слова как ничто другое выражали ее чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820714>